

О воспроизведении идеостиля поэтического текста при переводе с иностранного языка на русский

Яков Львович Либерман, Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия, yakov_liberman@list.ru

Ключевые слова: идеостиль, перевод поэзии, фоносемантика, Х.-Н. Бялик
Keywords: ideostyle, poetry translation, phonosemantics, H.-N. Byalik

В процессе художественного перевода поэтического текста с одного языка на другой переводчик, как известно, ставит перед собой две цели: передать семантику текста и воспроизвести его эмоционально-психологический потенциал [Либерман 1995]. Последнее зачастую достигается с трудом, поскольку для этого в переводе нужно передать идиостиль и идеостиль оригинала произведения.

Несмотря на сходство наименований, идиостиль и идеостиль – понятия разные. Они даже и этимологически различны. Первое происходит от слова «идиома» (греч. *idioma* – своеобразность, самобытность), означающего своеобразный оборот речи, специфическое словосочетание, смысл которого неэквивалентен смыслам составляющих его слов. Второе – производное от слова «идеограмма» (греч. *idea* – понятие + ... грамма) – неделимый письменный знак, обозначающий весьма широкое понятие [Словарь иностранных слов 1989: 187].

Термин «идиостиль» зачастую используется в несколько расширительном смысле – как индивидуальный стиль автора произведения. При этом имеются в виду лексические, грамматические, синтаксические и т.п. особенности стиля, проявившиеся как в данном произведении, так и в творчестве автора в целом. Эти особенности влияют на эмоционально - психологический потенциал произведения весьма существенно, причем именно они определяют, как правило, его национально - временной колорит. Учитывая это, идиостиль оригинала и целесообразно сохранять в переводе. Как это делать и насколько точно, подробно описано в многочисленной литературе [Владимирова 1984: 75; Григорьев 1983: 54-105; Салимова 1986: 105 и др.]. Что же касается передачи идеостиля, то этот вопрос в литературе рассмотрен довольно ограниченно [Либерман 2006: 64].

Как уже отмечалось, в основе термина «идеостиль» лежит слово «идеограмма». Идеограммами являются математические, химические и многие другие знаки. Вместе с тем и всякая буква – тоже, в определенной степени, идеограмма, поскольку ее графическое изображение и звучание тоже, некоторым образом, семантически наполнены. Более того, каждая буква – это своеобразный смайл – от английского *smiley* – улыбка. Но у смайла есть еще одно наименование: эмотикон – от английского *emoticon* – эмоция [<http://faqvk.ru>]. Поэтому, создавая всякий текст и пользуясь для этого буквами, авторвольно или невольно вводит в него ту или иную эмоциональную составляющую, обусловленную принятой им фонетической структурой текста. Указанная фонетическая, а если более точно, фоносемантическая структура текста, и есть его идеостиль.

Очевидно, что ощущение своеобразия идеостиля иностранного произведения для российского читателя в значительной степени зависит от частоты определенных букв в этом произведении, в его языке. На первый взгляд совершенно ясно, что, стремясь передать идеостиль оригинала, переводчик должен использовать в переводе буквы,

аналогичные по звучаниям и частотам оригинала. Однако, как бы мы не старались сохранить частотность аналогично звучащих букв оригинала в переводе, осуществить это нам не удастся, поскольку всякий язык имеет свои вероятностные характеристики, и частота одних и тех же звуков в разных языках бывает настолько различной, что, передавая содержание переводимого произведения словами другого языка, нам будет чрезвычайно трудно найти нужное количество похоже звучащих слов. Но тогда возникает вопрос: может быть, вовсе и не стоит стремиться к тому, чего достичь невозможно?

Для того, чтобы ответить на это, вернемся к понятию «эмоционально - психологический потенциал» произведения и к цели, которую ставит перед собой автор, организуя идеостиль художественного произведения определенным образом. Чаще всего эта цель – направленное возбуждение у читателя определенных эмоций, создание того или иного впечатления. Слушая иноязычное произведение в оригинале, читатель получает «эмоциональный заряд», впечатление или ощущение, обусловленное звучанием чужого языка и целью автора. Но если это так, то, переводя художественный текст, переводчик должен добиться возбуждения у читателя подобного ощущения, создать у него если не такое же, то близкое впечатление, и вовсе не обязательно для этого воспроизводить частотность тех или иных букв оригинала. Отсюда следует, что воспроизведение идеостиля переводимого произведения в тексте перевода сводится к оценке и передаче впечатления, производимого на иноязычного (в нашем случае русскоязычного) читателя. А это, по - видимому, вполне осуществимо [Либерман, Власов 1994: 107].

Известно, что воспринимая иноязычный текст на слух, человек непроизвольно отождествляет составляющие его фонемы с фонемами русского языка [Егунова 1993: 51]. Благодаря этому, а также ассоциативности человеческого мышления, такой текст для слушателя выглядит как совокупность квазислов, состоящих из русских букв. Это, по существу, квазитекст, представляющий собой оригинал стихотворения, записанный в русской практической транскрипции. Читая иноязычный текст, русскоязычный человек воспринимает его почти так же, хотя цепочка ассоциаций при этом сложнее, поскольку в нее входит так называемая «внутренняя речь» читателя. Каждый элемент квазитекста вызывает у человека впечатление, обусловленное его звучанием и ассоциирующимся с ним изображением, поэтому правомерно считать, что квазитекст состоит из «звукобукв». Это понятие под названием «звукознак» было введено Н.Жинкиным [Жинкин 1998: 75], а затем преобразовано и конкретизировано А.Журавлевым [Журавлев 1991]. Им же было установлено, что каждой звукобукве соответствует впечатление определенного уровня по определенной психологической шкале, а это дает возможность оценивать впечатление, производимое всем квазитекстом. Оценку впечатления, производимого той или иной звукобуквой, можно выразить числом. Это число называется фонетической значимостью f , найдено статистическими методами, и, по А.Журавлеву, лежит в пределах от 1 до 5. Звукобуква «а», например, по психологической шкале «яркий - тусклый» имеет фонетическую значимость 2,0, по шкале «веселый – грустный» – 2,7; по шкале «горячий - холодный» – 3,2; а звукобуква «б» по этим же шкалам имеет фонетическую значимость, соответственно, 2,0; 2,9 и 3,7. Чем меньше f , тем «лучше» звукобуква. При $f=1$ она «хорошая», при $f=5$ она «плохая», при $f=3$ – «никакая».

Зная фонетические значимости элементов квазитекста и обратившись к теории информации, можно определить фонетическую значимость F всего квазитекста. Как известно, информация характеризуется тремя показателями: содержанием, важностью и количеством. Содержание интересующей нас в данном случае информации,

вносимой в квазитекст одной звукобуквой i , характеризуется ее фонетической значимостью f_i . Важность ее, как показывает А.Журавлев, определяется ее заметностью в тексте. Те звукобуквы, которые стоят под ударением, вдвое заметнее и важнее безударных, а те, с которых начинаются слова, заметнее и важнее остальных вчетверо. Это то же самое, что каждая ударная звукобуква в слове в тексте удваивается, а каждая первая звукобуква в слове учетверяется. Если это принять во внимание, то окажется, что реальному количеству N_i звукобукв i в тексте соответствует некоторое условное их число $N_{iусл} > N_i$. Отсюда следует, что содержательность, интерпретируемая в данном случае как фонетическая значимость одной звукобуквы i в тексте, с учетом важности последней может быть определена как $f_i \cdot N_{iусл} / N_i$. Количество информации, вносимой в квазитекст звукобуквой i , зависит от частоты (вероятности) использования этой звукобуквы в тексте, определяемой как $P_i = N_i / N$, где N – общее число звукобукв в квазитексте. Но «зависит», не означает «равно». С увеличением вероятности P_i информативность звукобуквы сначала возрастает, а потом начинает убывать. Это вполне естественно. Ведь любое событие в природе вначале обращает на себя тем большее внимание, чем чаще оно происходит (если оно очень редкое, то может пройти незамеченным), а затем при слишком высокой частоте перестает привлекать внимание (в этом случае говорят, что оно «примелькалось»).

Как было показано физиологом Э.Вебером и физиком Г.Фехнером (закон Вебера-Фехнера), интенсивность ощущения S от силы воздействия I некоторого раздражителя зависит как

$$S = a \cdot \ln I + b ,$$

где \ln – знак натурального логарифма. Аналогично, количество информации, содержащейся в индивидуальном событии, вероятность которого P_i , в теории информации определяется как

$$H_i = P_i \cdot \ln P_i .$$

Если $P_{iя}$ – вероятность звукобуквы i в русском языке, то количество информации в ней

$$H_{iя} = P_{iя} \cdot \ln P_{iя} .$$

От отношения H_i , соответствующего квазитексту, к $H_{iя}$, соответствующему русскому языку, зависит, насколько информация, вносимая звукобуквой i в квазитексте стихотворения, в количественном смысле отличается от информации, вносимой этой звукобуквой в русский язык. Иначе говоря, отношение H_i к $H_{iя}$ показывает, насколько информация, вносимая в квазитекст буквой i , с количественной точки зрения «небанальна». С учетом этого получим «взвешенную» фонетическую значимость звукобуквы i в квазитексте

$$F_i = f_i \cdot \frac{N_{iусл}}{N_i} \cdot \frac{P_i \cdot \ln P_i}{P_{iя} \cdot \ln P_{iя}}$$

где второй и третий сомножители представляют собой так называемые «весовые» коэффициенты. Зная F_i , нетрудно найти F как средневзвешенное значение

$$F = \frac{\sum_i f_i \cdot \frac{N_{iусл}}{N_i} \cdot \frac{P_i \cdot \ln P_i}{P_{iя} \cdot \ln P_{iя}}}{\sum_i \frac{N_{iусл}}{N_i} \cdot \frac{P_i \cdot \ln P_i}{P_{iя} \cdot \ln P_{iя}}} .$$

Пользуясь полученной формулой, можно отыскать «положение» квазитекста на той или иной психологической шкале и оценить впечатление, производимое на читателя его звучанием или идеостилем. Теперь остается лишь сделать перевод произведения, для которого средневзвешенное значение фонетической значимости близко к F . При этом для оценки впечатления от идеостиля перевода можно пользоваться той же самой формулой. Сравнение же удобно производить с помощью формулы

$$\Delta F = \frac{F_{\text{пер}} - F_{\text{ор}}}{F_{\text{ор}}} \cdot 100\%,$$

где $F_{\text{пер}}$ и $F_{\text{ор}}$ – значения F , соответствующие переводу и оригиналу (квазитексту и тексту, написанному в русской практической транскрипции), а ΔF – расхождение оценок впечатления от идеостиля перевода и оригинала, выраженное в процентах. Чем меньше ΔF по абсолютной величине, тем идеостиль передан лучше.

Проиллюстрируем описанный подход примером, сравнивая впечатления, производимые на русскоязычного читателя идеостильми оригинала и разных вариантов перевода фрагмента весьма популярного стихотворения выдающегося еврейского поэта конца XIX – начала XX вв. Х.-Н.Бялика «Приюти меня...». Воспользуемся при этом статистическими данными f_i и P_{ij} , полученными А.Журавлевым и приведенными в [Журавлев 1974].

Вот перед нами первое четверостишие (в русской практической транскрипции) стихотворения Х.-Н. Бялика:

Хахнисни тахас кнофэйх,
Вахаи ли эйм вэйохойс.
Вихи хэйкейх миклат ройши
Кан-тфилойсай ханидохойс...

Оценим вначале впечатление от звучания оригинала, записанного таким образом, вычисляя F и далее $3 - F$ (табл. 1).

Чем ближе число $3 - F$ по той или иной шкале к нулю, тем сильнее «никакое» впечатление от звучания текста при оценке его по этой шкале. Чем больше $3 - F$ отличается от нуля, тем сильнее отличие впечатления от «никакого». Если число $3 - F$ имеет знак «+», то это отличие в «хорошую» сторону, если знак «-», то в «плохую». Основываясь на этом, нетрудно заметить, что звучание интересующего нас текста производит на русского читателя впечатление довольно «тусклого», «слабого и незащитного» и «приземленного». Насколько подобное впечатление удастся передать переводчикам?

Обратимся к переводам Л.Яффе [Еврейская антология 1918: 38], А.Воловика [Воловик 1991: 12] и В.Жаботинского [Бялик 1917: 114-115].

В переводе Л.Яффе рассматриваемое четверостишие выглядит так:

Будь мне матерью, сестрою,
Скрой крылом от горькой доли.
Мой приют — твои колени,
В скорбный час молитв и боли.

То же самое в переводе А.Воловика:

Ты укрой меня под крылом своим,

Будь мне матерью, будь сестрой.
 Дай прижаться к твоей груди
 С той молитвой моей простой.

Таблица 1

Оценка идеостиля оригинала стихотворения Х.-Н. Бялика
 «Приюти меня...», записанного в виде квазитекста

Психологическая шкала	3 – F
+	–
светлый — темный	-0,211
веселый — грустный	-0,055
нежный — грубый	-0,017
горячий — холодный	-0,002
красивый, прекрасный — некрасивый	-0,174
возвышенный — приземленный	-0,265
округлый — угловатый	-0,126
яркий — тусклый	-0,394
сильный — слабый, беззащитный	-0,292
быстрый — медленный	-0,219
добрый — злой	-0,007
легкий — тяжелый	0,019

А вот перевод В.Жаботинского:

Приюти меня под крылышком,
 Будь мне мамой и сестрой.
 На груди твоей разбитые
 Сны-мечты мои укрой.

Вычислив F для всех переводов, получим результаты, приведенные в табл.2. Если ΔF имеет знак «+», то впечатление от звучания перевода отклоняется от оригинала по психологической шкале влево. Если знак «-», то вправо. Чем больше абсолютная величина (модуль) числа ΔF , тем отклонение больше. Как видно из таблицы, практически по всем психологическим шкалам перевод Л.Яффе «мажорнее», чем оригинал. По шкале «яркий - тусклый» отклонение в сторону «мажорности» достигает 16,5%. Ясно, что это плохо. Перевод А.Воловика, с этой точки зрения, лучше. Он более «мажорен», чем оригинал, по шкале «яркий — тусклый» на 13,5%. Что касается перевода В.Жаботинского, то для него $\Delta F = 10,8\%$. Это отклонение по данной шкале

наименьшее. В целом разница впечатлений от звучания перевода и оригинала, оцениваемая как среднее по модулю ΔF по всем шкалам, также самая большая для перевода Л.Яффе (8,3%), а самая маленькая – для перевода В.Жаботинского (5,3%). Таким образом, получается, что перевод В.Жаботинского передает идеостиль оригинала лучше, чем два других.

Таблица 2

Результаты сравнения идеостилей оригинала и переводов стихотворения
«Приюти меня...»

Психологическая шкала		$\Delta F(\%)$ для перевода		
+	–	Л.Яффе	А.Воловика	В.Жаботинского
светлый — темный		10,189	4,774	4,695
веселый — грустный		5,033	1,197	0,635
нежный — грубый		-2,394	-7,83	-3,834
горячий — холодный		-5,923	-6,634	-7,654
красивый — некрасивый		13,884	7,836	6,261
возвышенный — приземленный		13,451	9,968	8,621
округлый — угловатый		3,421	-3,012	-0,295
яркий — тусклый		16,509	13,524	10,855
сильный — слабый, беззащитный		10,186	11,07	9,187
быстрый — медленный		10,713	16,283	9,079
добрый — злой		3,073	-2,251	0,216
легкий — тяжелый		5,475	4,198	2,854
Средний процент (по модулю)		8,354	7,382	5,349

Применяя описанный подход, можно «управлять» точностью передачи идеостиля при переводе практически любых произведений. Исключения составят лишь те, что написаны на языках, звучание которых принципиально отличаются от русского. Конечно, расчеты, сопряженные с применением такого фоносемантического метода, могут оказаться весьма трудоемкими, особенно, если при переводе их периодически повторять, корректируя текст перевода. Но снизить трудоемкость можно достаточно легко. Для этого нужно использовать ЭВМ и компьютерную программу, разработанную, например, нами [Либман, Лукинских 2009], или какую-нибудь иную.

Литература

БЯЛИК Х.-Н. Песни и поэмы. Петроград, 1917.

ВЛАДИМИРОВА Н.Г. Передача индивидуального стиля автора при переводе. // Лексико-грамматические вопросы теории перевода в вузе: Межвуз. Сб. научных тр. Ленинград, 1984. С.75.

ВОЛОВИК А. Сто стихотворений в переводе с иврита. Иерусалим, 1991.

ГРИГОРЬЕВ В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М., 1983.

- ЕГУНОВА Р.А. Восприятие и имитация носителями русского языка английских фонем // Уральские лингвистические чтения-6. Екатеринбург, 1993. С. 51.
- Еврейская антология: сборник молодой еврейской поэзии. М., 1918.
- ЖИНКИН Н.И. Язык – речь – творчество. М., 1998.
- ЖУРАВЛЕВ А.П. Звук и смысл. М., 1991.
- ЖУРАВЛЕВ А.П. Фонетическое значение. Ленинград, 1974.
- ЛИБЕРМАН Я.Л. К вопросу о передаче идеостилиа иноязычного текста в русском художественном переводе // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. С. 64.
- ЛИБЕРМАН Я.Л., ВЛАСОВ В.Н. Фоносемантический подход при оценке адекватности поэтического перевода // Принципы функционального описания языка: Тезисы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 1994. С.107.
- ЛИБЕРМАН Я.Л. Как переводят стихи. Екатеринбург, 1995.
- ЛИБЕРМАН Я.Л., ЛУКИНСКИХ К.С. Программа для фоносемантического анализа и коррекции текста «PHONOS» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2009616858 от 10.12.2009.
- САЛИМОВА Ф.Г. О некоторых стилистических особенностях перевода художественного текста // Лингвистические особенности функциональных жанров. Переводческий аспект. Сб. научных трудов. Ташкент, 1986. С. 105.
- Словарь иностранных слов. М., 1989.
- <http://faqvk.ru/simvoli-smailiki-na-steny-vkontakte-v-kontakte.html>

Annotation

The article describes a methodology of reproduction of foreign poetic text ideostyle (phonosemantic structure) when it is translated to Russian. As the main goal of ideostyle reproduction of a verse in this case is the conveyance to a Russian version of its emotional and psychological effects on its readers, it is proposed first to evaluate the phonetic impact of the original written down in the Russian practical transcription, and then to make its translation to Russian as close to the original in its phonetic impact as can be done. To evaluate the phonetic impact of a text it is proposed to use some mathematical dependences based on information theory. The application of the methodology is illustrated with an analysis of three versions of translation of a verse “Shelter me...” by H.-N. Byalik.